

Кулак землетрясения, относящийся к области закалки кожи, был прост в своей практике и требовал только одного: постоянно возбуждать энергию крови в теле, чтобы она циркулировала с помощью кулака.

Как же нужно было использовать кулаки? Ударив головой о самый твердый предмет, который только можно найти!

Далвин с задумчивым видом смотрел на испещренную отметинами стену своей камеры, которая выглядела так, словно кто-то, обладающий сверхчеловеческой силой, раз за разом наносил по ней удары. Было ясно, что предыдущий обитатель этой камеры, или, по крайней мере, один из предыдущих обитателей, практиковал подобную технику.

В этом не было ничего удивительного, ведь Кулак Землетрясения был самым распространенным боевым искусством на полу; даже уличные нищие имели к нему доступ и могли практиковать его.

Далвин задумался над важным вопросом: куда делся тот, кто практиковал эту технику? Его камера была единственной, в которой не было скелета, что он заметил еще во время первого исследования симуляции.

Сбежал ли человек из камеры? Если да, то удалось ли им найти выход или их постигла та же участь, что и его симуляторов, - они погибли на одном из контрольных пунктов в округе?

Далвин отложил эти вопросы в сторону и еще раз напряг свое тело. Почувствовав возросшую силу, его уверенность и самооценка сильно подскочили, но он жаждал еще большего. Вкусив первую дозу силы, он полностью поработился погоней за силой и прорывами.

До этого у Далвина не было особой цели в жизни. Может быть, стать всемирно известным художником с миллионами последователей? Может быть, разбогатеть и исполнить все мечты своих родителей, а также братьев и сестер?

Теперь они отошли на второй план по сравнению с новой целью, которая проросла в его сердце и превратилась в гигантское дерево, возвышающееся над всеми его стремлениями, - стать сильнее!

Не для того, чтобы жить долго, не для того, чтобы чувствовать себя в безопасности, не для того, чтобы делать то, что он хотел, и не для того, чтобы защищать тех, кого он любил, а просто потому, что ему это нравилось!

Поэтому он направился к относительно прочной части стены и стал наносить по ней удары со всей силы. В тот момент, когда плоть его тела ударилась о булыжник стены, лицо Далвина сильно изменилось.

Его кости не ломались благодаря его бонусу, но это не означало, что он не чувствовал боли. Он тут же отдернул кулак и потер его, крепко стиснув зубы, чтобы не завывать в агонии.

Горячий энтузиазм Далвина быстро угас, когда он осознал всю глупость своих рассуждений. Конечно, стремление к власти привлекало всех по разным причинам; никто не хотел быть слабым.

Но обретение силы требовало каких-то жертв, будь то время, боль или что-то еще. Подумав, можно сказать, что в действительности обрести силу было не так уж и невозможно - для этого нужно было пройти мощный тренировочный курс.

Однако за это приходилось платить огромным количеством боли и страданий. Если Далвин не был готов терпеть эту боль ради силы, то с чего он взял, что обрести сверхчеловеческую силу будет легче или проще?

Далвин проверил свой персонаж на экране, и его лицо омрачилось, когда он увидел, что ни его статьи, ни ци крови не увеличились. Впрочем, он, честно говоря, ожидал этого, ведь в руководстве по Кулаку Землетрясения с самого начала было ясно сказано: чтобы активировать ци крови для закалки кожи, нужно войти в ритм ударов по чему-то сильному в полную силу.

Он сдался после одного удара, как он мог продвинуться дальше? Пока он не выработает в себе силу воли, чтобы продолжать бить, несмотря на боль, он точно не добьется никакого прогресса.

Для нынешнего Далвина это препятствие было словно гигантская стена. Ожидать, что он, выросший в нашем обществе, так внезапно подвергнется столь жестокому режиму, было просто смешно. Даже под страхом смерти не каждый смог бы справиться с подобным, тем более с косвенной угрозой для жизни.

Сразу же восстала та часть человеческого сознания, которую все ненавидели и боялись, - то, что мы называли внутренним демоном. Он начал нашептывать Далвину, что почему он должен так страдать?

Он был особенным человеком с Пространственно-Временным Бессмертным Телосложением и даже достиг такой огромной сверхчеловеческой силы на данный момент. Почему бы ему не отдохнуть и не расслабиться, дождавшись истечения 24 часов, а затем вернуться на землю?

Он мог бы купить обезболивающие препараты или болеутоляющие средства, чтобы потом тренироваться без мучений. Конечно, все, что он должен сделать прямо сейчас, - это сесть и бездельничать, пока не истечет таймер...

Чем сильнее Далвин растирал ушибленный кулак, тем громче становились эти шепотки, не увеличивая, впрочем, громкость их звучания в его сознании, а лишь усиливая их влияние и интенсивность. В конце концов, он уже объяснил себе, почему «струсить» было вполне разумно и справедливо.

Он не был ни Халком, ни суперменом, зачем ему проходить через все это ради силы? Кроме того, он мог рассчитывать и на таблетки сюэци, но сначала хотел получить обезболивающее, чтобы не мучиться.

Вскоре Далвин снова прижался спиной к стене и сполз на пол. Его глаза слегка расфокусировались, пока он размышлял, что делать дальше, а также начал погружаться в транс, чтобы скоротать время.

Даже сидя так, он мог видеть стены вокруг себя, полные дыр от других практиков, и Далвин почти видел силуэт гуманоидного существа, по форме не похожего ни на мужчину, ни на женщину, которое решительно било по стенам, не останавливаясь, несмотря на сильную боль.

Чтобы так сильно пробить стены, одного-двух ударов было недостаточно. Нужно было повторять это несколько дней и недель, нанося удары по одному и тому же месту, пока они не затянутся. В конце концов, у обитателей этого мира не было системной панели, позволяющей легко пробиться вперед; чтобы продвинуться, им приходилось тратить время и пот на тренировки.

Поэтому костяшки пальцев были в ужасном состоянии, возможно, в крови и шрамах, а пальцы имели несколько странную форму, более согнутую, чем обычно, даже когда человек полностью разгибал их.

И все же, несмотря на это... несмотря на это...!

Фигура не остановилась, лишь переместилась на другое место, чтобы проделать новую дыру после того, как старая стала слишком глубокой, чтобы эффективно наказывать, став менее плоской и ровной. В странном трансовом состоянии Далвин видел, как силуэт уже начал пробивать новую дыру, как вдруг он остановился и медленно повернулся к нему.

Оно стояло над ним, глядя на него сверху вниз, как начальник на низшее существо. У него не было ни глаз, ни рта, но Далвин почти видел на его лице усмешку, как бы издевающуюся над ним за слабость характера и дисциплину.

Это маленькое препятствие он не мог преодолеть? Просто физическая боль? А как же тогда душевная боль от борьбы с сердечными демонами во время прорывов? А как быть с молниеносными испытаниями?

А как же муки, когда он разрушал конденсированное Золотое Ядро, чтобы создать Зарождающуюся Душу?

Что бы он тогда делал?